

"Моя жена на самом деле лидер Секты Демонов!"

На фоне бескрайней белой земли ночное небо кажется еще более глубоким и синим, лунный свет холодный, а дрожь, словно гравий, попавший на дно озера, мягко пульсирует.

Чжоу Сяньмин сидел дома, держа в руке ручку, глядя на книгу перед собой, тяжело дышал, брови его нахмурились и напряглись, как будто он о чем-то думал.

Вокруг него, казалось, струилась слабая белая ци, которая сливалась с тусклым светом свечей.

"Донг-донг!"

В этот момент раздался стук в дверь.

"Кто там!?"

Услышав этот голос, тело Чжоу Сяньмина задрожало, а затем он пробормотал в своем сердце: Невозможно, совершенно невозможно, чтобы это был человек в черном, он никогда не стучал в дверь каждый раз, когда приходил, может это доктор Ань и господин Ли, но эти два таланта Приходите, дайте мне зимние пальто и уходите...

Чжоу Сяньмин осторожно подошел к двери, затем заглянул в щель двери, а потом открыл дверь.

На пороге стояла красивая маленькая служанка в плиссированной юбке, держа в руке коробку с пирожными.

"Это вы?"

Чжоу Сяньмин понял, что эта служанка была личной служанкой Лиюэ.

Служанка прикрыла рот и захихикала: "Моя госпожа сказала, что благодарит господина Чжоу за слова, которые очень хорошо написаны. Она попросила меня принести их вам".

"Оказалось, что их прислала госпожа Лиюэ".

Чжоу Сяньмин услышал это с оттенком радости в глазах, а затем поспешно взял кондитерскую коробку.

"Госпожа также сказала, что приближается конец года, погода становится все холоднее и холоднее, поэтому господину Чжоу следует обратить внимание на свое тело".

Маленькая служанка моргнула и сказала с улыбкой: "Моя госпожа сделала это сама. Никто не сможет его съесть. Господину Чжоу повезло".

"Ты отвезешь меня обратно, чтобы поблагодарить свою госпожу".

Услышав это, Чжоу Сяньмин очень обрадовался и сказал: "Госпожа, подождите меня минутку".

Сказав это, Чжоу Сяньмин поспешно побежал к дому и вышел через некоторое время, держа в руке столб: "Это новое слово, которое я написал, и вы можете отдать его своей госпоже".

"Хорошо, я знаю, я сначала попрощаюсь".

Маленькая служанка взяла почту, отдала честь и ушла.

Видя спину уходящей служанки и глядя на пирожное в своей руке, Чжоу Сяньмин не мог не рассмеяться: "Конечно, госпожа Лиюэ все еще восхищается мной как талантливым ученым".

.....

Синьпин тринадцать лет, двенадцатый лунный месяц тридцать.

Ранним утром, еще до рассвета, послышался треск петард, и маленький чернокожий мальчик испуганно скатился с сапог Тан Юня, а затем рывкнул в сторону двери.

"Ванг Ванг! Ванг Ванг!"

"Зашипело!"

В этот момент сапог захлопнулся, и маленький черный мальчик дважды фыркнул и перестал звать, его большие глаза невинно смотрели на красивую женщину, лежащую на кровати.

"Тан Юнь, вставай скорее".

Голос Ань Цзина доносился из-за двери.

"Дядя, ты сегодня так рано проснулся?"

Услышав это, Тан Юнь быстро надел красный пиджак, обулся и надел носки.

Ань Цзин посмотрел на стоящего перед ним Тан Юня, его глаза загорелись: "Надев новую одежду, все становятся более энергичными".

"Конечно, как говорится, люди полагаются на одежду, а лошади - на седло".

Тан Юнь сказал с улыбкой: "Господин, если у вас есть деньги, разве я не могу менять новую одежду каждый день?"

Ань Цзин открыл рот и сказал: "Каждый день ты хочешь заработать на мне деньги, разве ты не должен быть самодостаточным?"

Если бы это был обычный врач, он действительно должен быть очень богатым, но цена лекарств Цзи Шитана не дорогая, а когда он покупал травы у лекарственных фермеров и Ориона, он не нажимал на цену, поэтому прибыль была не высокой.

Кроме того, Чжао Цинмэй впоследствии оплачивала расходы на воду для Цзи Шитана, а Ань Цзин брал плату за лечение, только когда ходил на консультации.

Если вы встречаете богатую семью, вы можете сэкономить много медицинских сборов, но если вы бедная семья, иногда вы не возьмете ни цента.

Даже если он оставлял немного, его вымогал Ли Фучжоу.

Думая об этом, Ань Цзин не мог удержаться от клеветы: Если в будущем представится возможность увидеться с Ли Фучжоу, он непременно даст ему выплюнуть это.

Если бы Ли Фучжоу знал, о чем думает Ань Цзин, он непременно стал бы бороться за себя, и

старик презирал бы несколько стальных прутьев в кармане, а он не потратил ни копейки...

Тан Юнь надулся: "Дядя, посмотри, что ты сказал, как служанка, разве я теперь не самостоятельная?"

"Не волнуйся, мой дядя богат, и он никогда тебя не забудет. Если ты сломаешь копейку пополам, то и ты будешь разделена пополам".

Ань Цзин слегка кашлянул и протянул персиковую ветку в руке: "Это свежесложенная персиковая ветка. Вы можете использовать ее для изгнания злых духов после завтрака. Позже я также выложу стихи о празднике весны и о дверных богах".

Тан Юнь взял персиковую ветку, дважды помахал ею и сказал: "Понятно, пойду поем".

Я собираюсь поест сейчас....

Ань Цзин поднял брови. Разве не следует сосредоточиться на еде и работе? Подумав, что он все еще занят, он ничего не сказал и пошел в сторону вестибюля.

В этот момент Чжао Цинмэй играла с кистью и тушью на столе. Она была одета в красный меховой халат и накрашена легким макияжем, что делало ее нежное лицо еще более мягким и волнующим.

Увидев приближающегося Ань Цзина, Чжао Цинмэй поставила чернильный камень и с улыбкой сказала: "Муж, это стихотворение написал третий мастер, и ты можешь выложить его после того, как оно немного просохнет".

"Третий мастер?"

Услышав это, Ань Цзин подсознательно пробормотал.

Ли Фучжоу?!

Это не сработает!

Он - мастер Секты Демонов. Если его почерк узнают через день, это будет неприятно. Хотя вероятность этого очень мала, но как человек осторожный, он должен быть осторожен.

Прошло всего семь месяцев, и за это время нельзя допускать ошибок.

"У него отличный почерк". Чжао Цинмэй увидела, что Ань Цзин молчит, и продолжила: "Он написал эти куплеты дома в прошлом году".

"Такие пустяки, не будем беспокоить третьего мастера. Разве он не пошел и не позвал господина Чжоу? Когда он вернется, будет уже поздно". Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Почему бы мне не написать это?"

"Ты пишешь?"

сердито сказала Чжао Цинмэй: "Забудь об этом, дай мне написать. Мало кто сможет понять слова, которые ты написал".

Ань Цзин пишет очень непринужденно, основы очень плохие, но если присмотреться, есть уникальная и умная красота. В любом случае, тем, кому он нравится, он очень нравится, а тем,

кому он не нравится, он не очень нравится.

Поскольку те, кому он нравится, не могут его понять, Хань Вэньсинь очень любит его слова, говоря, что в его словах есть дух феи.

Когда Ань Цзин услышал это, он быстро поднял большой палец вверх и сказал: "Хорошо, слова госпожи сильные и мощные, с супер изящным шармом, тонкие и прочные.....".

В любом случае, пока Ли Фучжоу не написала его, любой в семье может написать его.

"Хватит льстить, давай сначала съедим рисовые пирожки, маленькая миска на столе - твоя".

Чжао Цинмэй улыбнулась, и зеленый нефрит указал на лоб Ань Цзина.

"Я знаю."

Услышав это, Ань Цзин напевал песенку и быстро пошел в сторону столовой.

Как только он вошел, то увидел, что Тан Юнь уже сидит на столе, держит большую миску и ест большие куски, наслаждаясь собой.

"Так близко....."

Видя это, Ань Цзин не мог удержаться от холодного пота на лбу.

Если будет поздно, то у него не будет даже маленькой миски.

Подумав об этом, Ань Цзин глубоко вздохнул, сел и взял палочки для еды, но когда он взял палочки, он не мог не быть ошеломлен.

В прозрачном супе в миске осталось мало воды, а от рисовых лепешек осталась тень.

"Give....."

Тан Юнь неохотно положил полкуски рисового пирога в миску Ань Цзина и трусливо сказал: "Я думала, что эта миска принадлежит мне, я все еще не наелась после еды, дядя, я взяла только половину кусочка. mouth.....".

Говоря об этом, ее глаза все еще были прикованы к маленькой половине рисовой лепешки.

.....

Зимнее солнце теплое, но не жаркое.

На улицах играли дети и трещали петарды.

Ань Цзин встал на табурет, маленькой кисточкой, смоченной в рисовой пасте, написал двустилишие о празднике Весны, а затем наклеил его на линию.

Видя, что Ань Цзин молчит, Тан Юнь, который нес ведро с рисовой крупой, сказал: "Господин, не сердитесь, ночью я приготовлю вам что-нибудь вкусное".

"Нет, я не сержусь, я действительно не сержусь". Услышав это, Ань Цзин быстро покачал головой.

"Тогда почему ты молчал?" снова спросил Тан Юнь.

"Что тут говорить о работе?" Ань Цзин сделал небольшую паузу.

"Хорошо."

"Иди и посмотри, не нужна ли госпоже помощь, я уже почти пришла".

Ань Цзин сошел с табурета, затем взглянул на аккуратно выровненные куплеты и удовлетворенно кивнул.

Глаза Тан Юня загорелись, и он быстро пошел в сторону кухни с небольшим деревянным бочонком.

В этот момент издали подошли Ли Фучжоу и Чжоу Сяньмин, они весело болтали и смеялись.

В узком кругу ученых всегда есть общий язык, и такому грубому человеку, как Ань Цзин, трудно влиться в него.

"Доктор Ань, вы много работали".

Чжоу Сяньмин поклонился Ань Цзину, стоявшему у двери.

"Это двестише должно быть именем госпожи?" Ли Фучжоу взглянул на двестише на стене.

"Эй, это двестише просто чудесно!"

Чжоу Сяньмин увидел двестише на стене, и в его глазах появилось удивление.

Ли Фучжоу тоже посмотрела на него и не могла не восхититься: "Хаолянь!"

Сотни лет хороши в настоящем, а древние - новые в настоящем, горизонтальная критика: Вьентьян обновляется.

Некоторые вещи - это не просто хорошие слова и предложения, а тот смысл, который за пределами слов, тот дух, который заставляет людей двигаться.

Одно только это двестише, кажется, обладает необыкновенным духом.

Это двестише было написано Чжао Цинмэй и описано Ань Цзином.

Следующий год для Ань Цзина не так прост, как новый год, и обновление Вьентьяна очень подходит.

"Госпожа Ань такая смелая".

с чувством сказал Чжоу Сяньмин.

Ли Фучжоу тоже слегка кивнул, только у лидера есть такой величественный дух, эта древняя страна теперь новая, подумав об этом, это тоже очень значимо.

"Давайте зайдем и посидим немного, а новогодний ужин скоро будет готов".

Ань Цзину было лень объяснять, и он пошел в сторону дома с маленькой табуреткой.

С этими словами они втроем направились в столовую.

Ань Цзин посмотрел на улыбающегося Чжоу Сяньмина и странно сказал: "Господин Чжоу, у вас в последнее время хорошее настроение. Может быть, к вам пришло счастливое событие?".

В последнее время Чжоу Сяньмин редко заходил к Ли Фучжоу Гулану, чтобы послушать музыку, что было немного странно. Может ли быть, что он действительно читает и пишет дома за закрытыми дверями, готовый попробовать?

"Вот уж действительно счастливое событие!" Чжоу Сяньмин был вне себя от радости.

Ли Фучжоу спросил: "Может быть, это Хуа Куй?".

Единственный человек, который может сделать Чжоу Сяньмина таким счастливым, это, наверное, ойран на картинной лодке.

Чжоу Сяньмин улыбнулась, не говоря ни слова.

Увидев это, Ань Цзин втайне поразился и сказал: Неужели...

Мир действительно удивителен, и в нем всегда происходят невероятные вещи.

Ли Фучжоу слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Что касается Хуа Куя в картинной лодке в Красном Павильоне, то он прекрасно знал, что это был главный убийца Здания Ветра и Дождя, Меч Кровавого Духа.

Пока они разговаривали, все трое уже вошли в столовую.

"Садись первым". Видя, что Чжоу Сяньмин больше не говорит, Ань Цзин не стал задавать вопросов.

"Дядя, блюда уже готовы. Госпожа просила меня спросить, не хотите ли вы подать их сейчас?"

В это время Тан Юнь высунул голову и спросил.

"Давай, поболтаем во время еды".

Ань Цзин сказал сердито, он не ел утром, и не ел в полдень. Он уже был голоден, и его грудь лежала на спине.

"Ладно, я понял."

Тан Юнь высунул язык и поспешил вниз.

Вскоре после этого Тан Юнь принес тарелку с вкусной едой.

Курица с белой насечкой, фонарные креветки, свиные рысаки в соусе, шарики сиси, говядина в соусе, кисло-сладкие свиные ребрышки, тушеная свинина с юбой, карась на пару, суп из морковных и кукурузных косточек и две тарелки овощей.

Цвет и аромат - все в наличии, а аромат переполняет, от которого у людей текут слюнки.

"Госпожа Ань, она не только знающая и талантливая, ее кулинарные способности также на

высшем уровне!"

Чжоу Сяньмин не мог не воскликнуть, увидев это.

"Сначала уберите петарды".

В этот момент Ань Цзин достал из груди огненную палку и вышел за дверь, чтобы зажечь петарду.

Убери петарды, и ты сможешь съесть этот новогодний ужин.

"Вызывайте!"

Когда огненное ядро было зажжено, раздался лишь ряд "потрескивающих" звуков.

"Вау!" "Вау!"

Маленький черный мальчик прыгал рядом с ним, очень взволнованный.

Все закрыли уши и быстро вошли в комнату.

"Ешь, ешь".

Ань Цзин не ел уже целый день, и его желудок урчал от голода.

Чжоу Сяньмин тоже улыбнулся и сказал: "Идите сюда, господин Ли, доктор Ань, госпожа Ань, госпожа Тан, сегодня последний день тринадцатого года Синпин, давайте хорошенько выпьем".

Ли Фучжоу посмотрел на Чжао Цинмэй, которая все еще стояла в стороне, и быстро сказал: "Госпожа, пожалуйста, присаживайтесь".

Чжао Цинмэй кивнула и села рядом с Ань Цзином.

Тан Юнь нетерпеливо сказал: "Дядя, попробуй это быстро и посмотри, как оно на вкус".

"У мадам отличные кулинарные способности".

Ань Цзин сел первым, и бамбуковые палочки ударили по свиному рысаку: "Сегодня канун Нового года, и если есть свиные рысаки, то в наступающем году у тебя будет чесаться голова! Это передние копыта, которые я специально купил".

Остальные люди тоже сели, все с улыбкой.

Чжоу Сяньмин покачал головой и сказал: "Доктор Ань хорошо придумал. Переднее копыто поцарапано, значит, ты не сможешь попасть внутрь. В следующем году будет процветание, что радует, радует...".

"Рот у господина Чжоу довольно скользкий".

Чжао Цинмэй, казалось, что-то придумала и с очаровательной улыбкой сказала: "Открой медицинскую клинику у себя дома, не хочу зарабатывать деньги, просто хочу быть в безопасности".

Если Ли Фучжоу что-то почувствовал: "Да, покой тоже редкость".

"Дядя, поторопись и поешь". Тан Юнь призвал Ань Цзина прекратить разговор.

"Почему ты так торопишься?" странно спросил Ань Цзин.

Что-то не так с Тан Юнем, и он заставил себя быстро поесть?

"Дядя не ел утром и в обед, разве я не волновался за дядю?" Тан Юнь опустил голову и прошептал.

"Ты же знаешь, что я не ел, поэтому мне все еще немного совестно".

Ань Цзин слегка фыркнул, а затем улыбнулся толпе: "Эта свиная рука мягкая и клейкая, цвет чистый, она должна быть очень вкусной, я съем ее первым в знак уважения".

Сказав это, он откусил рыльце свиньи одним куском.

Но в следующий момент его жующий рот внезапно замер.

"Дядя, дядя, может, ты скажешь что-нибудь быстро?" Тан Юнь посмотрел на него, видя, что Ань Цзин молчит, и нетерпеливо сказал.

Руки остальных троих, которые как раз собирались убрать палочки, тоже остановились и странно посмотрели на Ань Цзина.

"Доктор Ань, разве с рукой этой свиньи что-то не так?" Чжоу Сяньмин не мог не спросить.

"Рвота!"

Ань Цзин одним махом выплюнул мясо изо рта, держась за столб у двери.

В этот момент маленький черный человечек быстро подошел, понюхал мясо, которое выплюнул Ань Цзин, а затем убежал с выражением отвращения.

"Доктор Ань, вы... вы...?"

Губы Чжоу Сяньмина слегка дрогнули, когда он увидел это.

Как это происходит! ?

В этом блюде есть яд? ?

"Дядя, ты в порядке?" Увидев это, Тан Юнь поспешно шагнул вперед, чтобы поддержать Ань Цзина.

Ань Цзин только почувствовал, что его язык немного онемел, и посмотрел на Чжао Цинмэй: "Ху... Госпожа, вы пытаетесь убить своего мужа?".

Чжао Цинмэй прикрыла рот рукой и захихикала: "Муж, видишь, что ты сказал".

"Тогда эта свиная рука чуть не стоила мне половины жизни..."

Ань Цзин указал на свиную руку в миске, его пальцы дрожали.

Горько!

Вы когда-нибудь ели свиные рысаки, которые более горькие, чем традиционная китайская медицина? !

Я ел раньше.....

Ли Фучжоу и Чжоу Сяньмин тоже посмотрели на руку свиньи. Рука свиньи была мягкой по цвету и блеску, и не было никакой проблемы в том, чтобы посмотреть на нее.

"Дядя, это сделала не госпожа, а я".

прошептал Тан Юнь рядом с ним.

"Что!?"

Когда Ань Цзин услышал это, его глаза расширились.

"Понятно."

Чжоу Сяньмин был ошеломлен, когда услышал это, а затем вздохнул с облегчением.

Он также подумал, что кто-то был отравлен.

Если это так, то будет много неприятностей.

С другой стороны, Ли Фучжоу странно посмотрел на Тан Юня. Он очень хорошо знал своего ученика. Было две вещи, которым он в принципе никогда не хотел учиться. Первая - чтение, а вторая - приготовление пищи.

"Дядя, разве ты не все мне рассказал?"

Тан Юнь опустил голову, его две маленькие руки переплелись, а голос стал еще ниже: "Ты сказал, чтобы схватить сердце мужчины, нужно сначала схватить его живот?"

Улыбка Чжао Цинмэй стала еще глубже.

Ань Цзин был ошеломлен на мгновение, вспомнив руку свиньи, а затем потерял дар речи: "Я имею в виду, что если ты хочешь схватить сердце мужчины, ты должен схватить его живот, но я не говорил, что ты должен схватить его живот... .."

схватить его за живот...

Тан Юнь был очень обижен, его лицо покраснело, и он сказал: "Я не... Я не делал этого, дядя, я просто хотел отплатить вам, и я кипятил два часа, как сказала госпожа... ..".

Ань Цзин выпил чашку чая за себя, прополоскал рот и сказал: "Ты отплачиваешь мне? Ты отплачиваешь мне".

Услышав слова Ань Цзина, Чжао Цинмэй не смогла больше сдерживаться и разразилась смехом: "Гуси-гуси-гуси-гуси-гуси..."

"Хахаха!" "Хахаха!"

Ли Фучжоу и Чжоу Сяньмин посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Ань Цзин посмотрел на Чжао Цинмэй и спросил: "Госпожа, почему вы не напомнили мне об этом сейчас?".

Чжао Цинмэй подняла брови и спросила: "Разве ты не видишь разницы между блюдами, которые я готовлю?".

Ань Цзин: "....."

Чжоу Сяньмин торжественно сказал: "Эта свиная рука мягкая и клейкая, а цвет чистый. Я думаю, что лучше оставить это доктору Ань".

"Давайте, господин Ли, сначала выпьем".

Ли Фучжоу с улыбкой кивнул, а затем выпил чашку чая с Чжоу Сяньмином.

Ань Цзин села и поспешно сказала с улыбкой: "Госпожа, кто из них был отравлен?"

Яд! ?

Когда Тан Юнь услышал это, его сердце наполнилось обидой. Я потратил на это два часа, а дядя сказал, что меня отравили.

Чжао Цинмэй усмехнулась и сказала: "Кроме руки свиньи, остальное сделала я".

"Это хорошо, давайте начнем. Это был просто маленький поворот. Все как в жизни. После бури должно быть солнце".

Услышав это, Ань Цзин вздохнул с облегчением. В этот момент его желудок заныл, и он почувствовал себя немного голодным.

"Маленький черный мальчик, не они едят, а ты ешь!"

Тан Юнь поднял руку свиньи, сердито подошел к двери, взял кусок и протянул его маленькому черному мальчику.

Маленький черный человечек подошел, внезапно покачал головой, высунул язык и лизнул руку свиньи, а затем поспешно убежал.

Маленький черный мальчик не захотел его есть.

Видя это, Тан Юнь внезапно расстроился.

"Вообще-то, тебе не стоит расстраиваться".

Ань Цзин немного подумала и утешила: "По крайней мере, на этот раз рука свиньи приготовлена, разве это не прогресс?"

"Да."

Глаза Тан Юня загорелись: "Дядя, в твоих словах есть смысл, может, в следующий раз у меня получится лучше".

"Давай, пей!"

Сердце Ань Цзина дрогнуло, когда он услышал слово "в следующий раз", он быстро повернул голову и посмотрел на Ли Фучжоу и Чжоу Сянмина.

"Давайте, доктор Ань, выпьем по одной. Этот год пролетел очень быстро. Вы особенно помните, что в начале года вы были одна. Теперь, когда вы замужем, у вас скоро будут дети".

Чжоу Сянмин со вздохом сказала: "В начале года у меня не было ни гроша, и я использовал книги, чтобы поговорить о жизни".

Ань Цзин безжалостно разоблачил его: "Прошел год, а ты все еще без гроша в кармане".

"Нет, теперь у меня есть надежда".

Услышав слова Ань Цзина, Чжоу Сянмин, казалось, не сердился, но его глаза были полны надежды.

Ань Цзин поднял кусок спаррибса и легкомысленно сказал: "Я просто надеюсь, что ты не станешь старым холодцом".

"Дядя, что ты имеешь в виду?" спросил Ли Фучжоу, с улыбкой глядя на палочки в своей руке.

Ань Цзин отложил палочки, прикоснулся к чашке Ли Фучжоу и сказал: "Господин Чжоу, его конституция плохая, и он часто подвержен простудам."

"Не слушайте глупости доктора Аня, у меня неплохое телосложение".

Чжоу Сянмин поспешил объяснить: "До этого черного... Когда третий мастер не пришел, я редко ходил в Гулан слушать музыку с деньгами, но Чжоу любил только звуки шелка и бамбука, и часто стоял возле живописной лодки и слушал ее". В то время моя одежда тоже была очень тонкой, а после долгого стояния дул холодный ветер, поэтому у меня часто кружилась голова, и я пошла в медицинский центр, чтобы доктор Сяо Ань посмотрел меня. Он сказал, что у меня простуда, и не стоит дуть холодный ветер каждую ночь. Но потом я редко страдал от простуды...".

Если тебе это не нравится, кто захочет лизать собаку?

"О? Почему это?" снова спросил Ли Фучжоу: "Возможно ли, что холодный ветер перестал дуть позже? Может быть, деньги попали в крючок?"

Чжоу Сянмин покачал головой и сказал: "Доктор Ань сказал, что дуть холодным воздухом нехорошо, поэтому я не буду его спрашивать".

Ли Фучжоу услышал, что бокал с вином в его руке задрожал.

После того, как Чжао Цинмэй подлила Ань Цзину вина в бокал, она не могла не вздохнуть в своем сердце. Она не ожидала, что Чжоу Сянмин окажется таким ласковым человеком.

"Я не ожидала, что вы все будете пить".

В этот момент из-за двери послышался знакомый голос.

Пришедший был не кто иной, как Хань Вэньсинь с двумя кувшинами духов в руках.

"Хань Чжаотоу садись, Тан Юнь, иди и наполни миску и палочки для еды".

поприветствовала Чжао Цинмэй.

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Я прав, брат Хань обязательно вернется, и он принес с собой две бутылки старого вина. Должно быть, это хорошее вино от дяди Ханя".

Хань Вэньсинь не мог держать деньги в кармане, поэтому тратил их, как только они у него появлялись. В это время в прошлом году, когда они с Ань Цзином пили вино, он украл хорошее вино, которое Хань Цзюй спрятал в погребе.

"Брат Ань, который меня знает".

Хань Вэньсинь рассмеялся, а затем сел рядом с Чжоу Сянмином: "Господин Ли, старик Чжоу, вы едете в столицу, и в будущем у вас будет меньше возможностей выпить. Как я могу не прийти?"

Чжоу Сяньмин поднял свой бокал и красноречиво сказал: "Когда я вернусь из школы, пожалуйста, отдохайте, пока вы пьяны".

Хань Вэньсинь покачал головой и сказал: "Когда ты провалишь вступительный экзамен в колледж, я попрошу тебя послушать музыку".

Жестокий ловец!

Когда Чжоу Сяньмин услышал слова Хань Вэньсиня, его зубы зачесались от злости.

"Пойдем, выпьем".

Ань Цзин встал и посмотрел на лунный свет за домом: "В последний день тринадцатого года Синпин, давайте поднимем бокал, чтобы отпраздновать вместе".

Не успел я оглянуться, как прошло одиннадцать лет, и дни пролетели так быстро.

"Праздник весны должен стать новым началом". Лицо Чжоу Сянмина покраснело.

"Да, старые не уйдут, новые не придут, я желаю брату Ань большого толстяка в следующем году". Хань Вэньсинь подмигнул.

"Новый год с новым взглядом, новый год такой же, как мой пиджак, он может быть процветающим".

"Да ладно, все дело в вине".

.....

Толпа подняла тост и выпила.

Снаружи дома - освещенный луной запад, огни тысяч домов, бесчисленные смех и хохот внутри дома, и звук "трещащих" петард снаружи.

Все поднимали тосты в честь праздника, с улыбками в глазах.

Тан Юнь вытер рот, испустил долгий вздох облегчения и принял решение: в новом году я должен найти местонахождение мечника, непременно.

Как только Ли Фуйи пронесся сквозь толпу, он не мог не вздохнуть, что такой мирный и теплый день может закончиться для него на этом.

Спустя годы, оглядываясь назад, эти мирные дни, утопающие в гравии, кажется, знают, что это самое лучшее.

Для каждого из них это также драгоценное сокровище. В их долгой жизни это ценнее всего на свете и стоит того, чтобы вспоминать об этом.

"Действительно крепкое вино".

Хань Вэньсинь вытер винные пятна с уголков рта: "Счастлив! Счастлив!"

Чжоу Сяньмин спокойно сказал: "Хань Чжаотоу, подойди и попробуй эту свиную руку и смочи рот. Доктор Ань согласился".

.....

Три кружки вина, пять вкусов еды.

В мире нет такого банкета, и он будет закрыт тысячу лет, и должен наступить день разлуки.

Ань Цзин по очереди отослал благодушного Чжоу Сяньмина и слегка подвыпившего Хань Вэньсиня, а затем мелкими шажками пошел к дому.

Тан Юнь и Чжао Цинмэй собирали остатки еды на столе.

"Где третий господин?"

спросил Ань Цзин.

Вытирая стол, Чжао Цинмэй ответила: "Третий господин сказал, что он был счастлив и выпил слишком много, поэтому сначала пошел отдохнуть".

Ань Цзин кивнул, услышав это, старик был немного замкнутым, но судя по тому, как он пил сегодня, он действительно пил, и он выпил один из двух новых кувшинов вина, которые Хань Вэнь принес позже.

"Дядя, когда мы будем запускать фейерверк?" Тан Юнь о чем-то задумалась.

Она ясно помнила, что несколько дней назад, когда она ходила на рынок, Ань Цзин купила много фейерверков, и до сих пор не пустила их в ход.

"Тогда пусть все идет своим чередом, пойдём".

Ань Цзин улыбнулась.

"ХОРОШО."

Чжао Цинмэй облегченно улыбнулась.

"Пойдемте, давайте устроим фейерверк, я больше всего люблю смотреть на фейерверки". Тан Юнь взволнованно бросил тряпку в руке на стол.

Затем все трое пришли в парадный зал с фейерверками в руках.

Хотя в этот момент уже стемнело, на улице все еще были видны огни тысяч домов и звуки смеха.

"Дядя, поторопись, я уже сел".

Тан Юнь обнял маленького темнокожего мальчика и взобрался на крышу, крикнув внизу Ань Цзину.

Ань Цзин взглянул на Тан Юня, затем тяжело вздохнул, чтобы порадовать ее, может быть, она забудет об отравлении.

"Вызывайте!"

Вся улица внезапно ярко осветилась и окрасилась в яркие цвета, проносясь над огромным и бескрайним ночным небом.

Ослепительный свет, мерцая, отражался в зрачках Чжао Цинмэй и Тан Юня, являя завораживающий божественный свет.

"Цинмэй, тебе сегодня очень тяжело".

Ань Цзин посмотрела на мягкое лицо и тихо сказала.

С тех пор как Эргюзи и Саньмацзы уехали, большую часть года он провел в одиночестве. До прошлого года Хань Вэньсинь знала, что он один, и приходила пить с ним до полуночи с двумя кувшинами вина.

"Так красиво!"

Тан Юнь посмотрел на небо, и его глаза наполнились красками.

Фейерверки в мире успокаивают лучше всего.

По какой-то причине фигура мечника и эти глаза всегда возникали в ее сознании, а затем она трансформировалась в облик Ань Цзина.

Тан Юнь снова и снова качал головой, а потом немного заволновался в своем сердце: "Давай посмотрим на фейерверк".

Маленькая Хэй Цзай редко двигалась, лежала рядом с ногами Тан Юня и спокойно смотрела на фейерверк в небе.

"Я хочу снова услышать, как ты поешь". пробормотала Чжао Цинмэй, глядя на фейерверк, заполнивший небо.

"ХОРОШО."

Ань Цзин посмотрел на фейерверк в небе и улыбнулся, а затем нежно прижался к уху Чжао Цинмэй и сказал: "...Самое романтичное, что я могу придумать, это состариться с тобой... .."

Глаза Чжао Цинмэй, казалось, наполнились водой, а затем она медленно протянула руки и крепко обняла Ань Цзина.

"Я спою ее еще несколько раз позже, мне нравится ее слушать".

"Хорошо."

"Брат, какое новогоднее решение ты принял только что?"

"Рассказывать другим не получается".

"Но я не кто-то другой".

"Ну... моя новогодняя резолюция - это новый год, и я надеюсь, что он продлится долго".

.....

Над звездным небом разноцветные и красивые фейерверки, и некоторые люди подобны фейерверкам в этом мире.

.....

.....

Синьпин четырнадцать лет, первый день января.

Новый год - это и новое начало.

Земля покрыта серебром, холодный ветер подобен ножу, звук петард бесконечен, и многие люди из города собираются на улицах, чтобы отпраздновать новый год, что очень оживленно.

"Госпожа, я выхожу поздравить вас с Новым годом и скоро вернусь".

Ань Цзин произнес случайную фразу и вышел с аптечкой на спине.

"Хм!?"

Глядя на спину Ань Цзина, Тан Юнь внезапно воспрянул духом и вышел из сонного состояния: "Дядя все еще носит с собой аптечку для новогодних поздравлений? Это действительно странно".

По какой-то причине ей становилось все любопытнее и любопытнее рассматривать аптечку.

"Нет, я должна найти время, чтобы открыть ее и посмотреть, не спрятал ли дядя в ней деньги".

"Хорошо, не забудь вернуться пораньше".

Пока Чжао Цинмэй была в комнате, она ответила и аккуратно нашла дневник из шкафа, с ноткой соблазнительности в глазах, она медленно подняла ручку.

"С чего начать писать? Давай начнем писать со вчерашнего вечера "Надежды длинной"".

.....

Деревня Фуян.

Ань Цзин просто привел себя в порядок и использовал заклинание Долины Призраков, чтобы снова очаровать луну в воде, а затем медленно подошел к концу деревни.

В прошлый раз Цзян Саньцзя сказал ему, что он собирается покинуть город Ючжоу, и он не знал, действительно ли он ушел сейчас.

Логически рассуждая, он действительно одинок. Он беспомощен в этом городе Ючжоу, и он даже никого не знает. Подумав об этом, Ань Цзин все же решил прийти и посмотреть.

Когда я подошел к двери двух разбитых изразцовых печей, дверь была закрыта, и дверь соломенной хижины тоже была закрыта.

"Похоже, все действительно пропало".

Ань Цзин тихонько вздохнул, и, поскольку все пришли, он планировал открыть дверь и войти внутрь.

"Скрип!"

Дверь во двор открылась, и Ань Цзин вошел внутрь.

Двор был покрыт тяжелым снегом, его никто не чистил, и следов ног не было. Увидев дом, можно было понять, что это бедная семья, и, по оценкам, даже воры не захотели бы покровительствовать ей.

Ань Цзин медленно вошел в комнату, но на ветхом столе стояла машина ци.

Очарование Долины Призраков.

Обычные люди смотрят на стол, и в этом нет ничего странного, но если практиковать ментальный метод Долины Призраков или некоторые мастера с чрезвычайно высокой внутренней силой, то можно увидеть, что на столе лежит письмо.

Ань Цзин шагнул вперед и поднял письмо, на котором было написано четыре больших иероглифа, и брат Чжоу лично открыл его.

"Это то, что оставила мне Цзян Саньцзя?"

Ань Цзин не мог удержаться от смеха: "Неужели он был уверен, что я приду в будущем? А что, если я не приду?"

С этими словами он осторожно открыл бланк письма.

"Брат Чжоу, будь осторожен, если этот бланк не заберут в течение месяца, он полностью превратится в пепел и рассеется. Если все будет неплохо, то это должен быть брат Чжоу, который посмотрел на бланк.

Далее, у меня есть кое-что, чем я хочу поделиться с братом Чжоу, и брат Чжоу должен иметь это в виду".

Брат Чжоу держит в руках фрагмент техники сердца Далую. Хотя раньше он сдерживался, недавно он сделал несколько выстрелов, и, должно быть, она раскрылась. Кроме меня, в Даяне должны быть две крупные силы, которые могут знать о методах брата Чжоу. Первая - это Сеть Тяньлуоди императора Даяна. Их разведка не имеет себе равных в Даяне, но эта сеть Тяньлуоди верна только императору. Сейчас Императора подозревают в том, что он прорвался сквозь оковы, был тяжело ранен, отступил и занялся культивированием. Редко кто имеет юрисдикцию над политическими делами, но брату Чжоу это и не нужно. Беспокойство.

Помимо этой сети Неба и Земли, есть еще одна сила в реках и озерах, которая также может знать, это павильон Тяньцзи.

Павильон Тяньцзи Сеть Даянь информации, изменения в ситуации, сделал Дракон Тигр Билборд, для мирян, чтобы смотреть веселье, эксперт, чтобы смотреть дверной проем, этот Дракон Тигр Билборд для мирян на реках и озерах, и есть некоторые мастера среди них, но Некоторые мастера также были скрыты, потому что Тяньцзи Павильон был построен людьми с намерениями с самого начала его создания. Поначалу в этом была правда, но со временем он утратил свое первоначальное намерение. Цена может быть внесена в этот список Цзянху Лонху, которому не хватает некоторой подлинности. Я думаю, что брат Чжоу редко гуляет по рекам и озерам. В будущем я должен обратить на это внимание. Будьте осторожны с хозяевами всех сторон, и не обманывайтесь списком Лонгху.

А человек, стоящий за этим павильоном Тяньцзи, не кто иной, как нынешний второй князь Чжао Мэнтай. Это человек проникательный, способный, амбициозный, решительный и безжалостный. Он тоже человек. Должно быть, потому что я знаю, что у брата Чжоу большое сердце, и я хочу узнать о местонахождении брата Чжоу из моих уст".

Чжао Мэнтай всегда дружил с Чжэньцзяо. Если он получит Далую Синьфа, его можно считать разменной монетой перед лицом Чжэньцзяо, но брат Чжоу, будьте уверены, я точно не раскрою ваше местонахождение.

В любом случае, это правда, что у брата Чжоу большое сердце, и что Сяо Цяньцю обязательно спустится с горы, чтобы найти твой след.

Сяо Цяньцю - первый человек в мире. Даже если его сила не достигает пика мастера, он не сильно отстает. В мире есть всего несколько человек, которые могут соперничать с ним.

Если брат Чжоу хочет с ним соревноваться, то это великий враг брата Чжоу.

Над храмом Чжао Мэнтай и Чжэньцзяо в хороших отношениях. Они - самостоятельная партия. Они сильны, и их нельзя недооценивать. Однако с нынешним принцем дело обстоит иначе. Если брат Ань сможет отпустить свою ненависть, он сможет подружиться с князем, а затем с помощью руки князя смыть подозрения в розыске Сюань Ивэя и обрести яркое и прямое тело.

Если обиды между братом Анем и Лю Циншанем не удастся уладить, да еще и розыск Сюань Ивэя добавится, то можно сказать, что продвигаться по арене будет сложно.

По сравнению с Чжао Мэнтай, принц гораздо более благосклонен и праведен... Цзян был заключен в темницу, и именно Цзян взял вину на себя и не мог обвинять других.

А Цзян Моу, не обладая талантом, уже затеял игру для брата Чжоу.

Прежде чем уйти, Цзян потратил оставшиеся пять лет своей жизни, и, к счастью, мельком заглянул в тайну, и обнаружил, что Чжоу Сюн был чрезвычайно твердолобым, и встречался он крайне редко. Если бы он не умер в будущем, он определенно смог бы конкурировать с Сяо Цяньцю, но в данный момент все его тело полно убийственных намерений, и, похоже, он скоро умрет.

Бюро Цзяна может помочь одному или двум, один из которых - отправить письмо моему старшему брату Лу Сянчжэню. Если Сяо Цяньцю начнет действовать, пусть он защитит вас, когда это будет необходимо. По своему темпераменту мой старший брат не желает приходить, но если я буду мертв, и он обязательно придет.

Второе - техника Сердца Долины Призраков делится на три царства Трех Глубинных Царств. Если брат Чжоу сможет достичь царства Двух глубоких царств, он сможет изучить технику смерти бумажной фигурки. Эта техника потребляет много эссенции, а кровь может сгуститься в бумажную фигурку. Даже если сердце пробито и меридианы нарушены, через двенадцать часов можно воскреснуть. Только расчленение может разрушить этот метод.

Об этой технике мало что известно.

И эта техника суррогатной смерти бумажной фигурки может конденсировать только две бумажные фигурки за всю жизнь, что потребляет много эссенции.

Реки и озера находятся в суде, ситуация меняется, и кризис полон опасностей. Брат Чжоу всегда должен быть осторожен.

Я делаю это не для вас, а для себя.

Я очень ценю то, что сказал брат Чжоу, почему я не могу сделать то, что сделал он?

Они организовали эту игру, почему я не могу сделать это?

Секта Шиничи хочет убить меня, почему я не могу сопротивляться?

И пусть Цзян устроил эту последнюю игру, попробуй этого мирового героя, если ты уйдешь, это будет не напрасно.

Если в будущем тебе повезет... тебе повезет ступить на гору Чжэньи, Вэнь Цзянь - человек номер один в мире, пожалуйста, принеси горшок хорошего вина и окропи им вершину горы, Цзян Моу узнает его под родником.

Зеленые весенние волны у подножия печальной горы когда-то запечатлел Цзинхуньин.

Цзян Саньцзя. "

Ань Цзин посмотрел на письмо в своей руке, но его сердце долго не могло успокоиться.

Неожиданно оказалось, что Цзян Саньцзя отнимет последнюю часть его жизни, поэтому он сделал для себя расчет.

Чжао Мэнтай, наследный принц, принц, который может вызывать ветер и дождь во дворе, а также реки и озера, и принц Даяна, похоже, оскорбил сразу двоих.

Он также в одиночку убил двух Великих Небесных банд Сюань Ивэя. Сюань Ивэй также объявил розыск по всему Даяну, а перед тем, как покинуть город Ючжоу, он, похоже, почувствовал кризис.

Из слов Цзян Саньцзя следовало, что Секта Шиничи, похоже, очень злобна и беспринципна, чтобы получить менталитет Долины Призраков в свои руки, и он снова вернется в Город Юйцзин с желанием умереть.

В будущем, если они не отдадут разум Далую, то будут разбираться сами с собой.

На самом деле, по мнению Ань Цзина, нет ничего плохого в том, что они обмениваются друг с другом, пока Секта Шиничи готова показать свой разум, это хорошо для всех.

Но Ань Цзин предполагает, что с сегодняшней динамикой Секты Чжэньи и Сяо Цяньцю, они определенно не передадут основной менталитет секты.

А "Сутра Нефритового Императора" может быть культивирована только даосом Сюаньмэнь, большинство людей, вероятно, не позволят другим посягнуть на эту честь, не говоря уже о Сяо Цяньцю, который подавил всю Цзянху.

В крайнем случае, Ань Цзин не хотел отдавать Далую Синьфа в его руки.

"Цао Ган?"

Ань Цзин слегка хихикнул.

Цзян Саньцзя сказал в письме, что у него будет возможность разрешить обиды с бандой Цао.

Но обида между ним и бандой Цао заключается в том, что он убил людей банды Цао, но Ань Цзин не испытывает особой ненависти к банде Цао.

Если обиды могут быть решены, UU читать www.uukanshu.com лучше всего, и он также может использовать руки принца, стоящего за Лю Циншанем, чтобы избавиться от розысков Сюаньвивэя.

"Но решить обиды не так просто. Лю Циншань находится в царстве оспы, а теперь он обрел луч ауры Неба и Земли, и его культивирование определенно улучшится. Кроме того, он убил несколько мастеров второго ранга из банды Цао, и он определенно не захочет решать это легко. Открытые обиды".

Ань Цзин облегченно вздохнул, а затем вдруг вспомнил о черной возможности: "Может быть, Цзян Саньцзя сказал, что я полон убийственных намерений, и это как-то связано с этим?"

Подумав об этом, Ань Цзин не мог не почувствовать холодок за спиной. Казалось, что бумажная фигурка из Долины Призраков должна была как можно скорее освоить технику смерти и держать ее в качестве запасного варианта на случай непредвиденных обстоятельств.

Моя жена - глава секты Адрес последней главы: <https://>

Моя жена - лидер секты демонов Читать полный текст: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты демонов скачать txt адрес: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты Читать с мобильного телефона: <https://>

Для удобства чтения в следующий раз, вы можете нажать на "Избранное" ниже, чтобы записать запись чтения в этот раз (Глава 117 Три-А Макет Тест Истинный Один (обновление на 10,000 слов, пожалуйста, подпишитесь)), и вы сможете увидеть ее, когда откроете книжную полку в следующий раз!

Если вам понравилась книга "Моя жена - лидер секты демонов", пожалуйста, порекомендуйте ее своим друзьям (QQ, блог, WeChat и т.д.), спасибо за поддержку! ()

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057238>